

Когда мы подошли, они протянули нам орехи и спросили, не опасно ли выпить молоко.

— Конечно, нет, — сказал Макгроу и жестом показал, что можно пить. И все же бикинцы медлили. Один из них повторил жесты Макгроу. Смеясь, тот взял орех и осушил его до дна. Бикинцы заулыбались и доверчиво выпили содержимое плодов.

На острове Энау мы также пробирались сквозь густые заросли и вышли наконец к большому аэродрому. Все было в плачевном состоянии. Я почувствовал себя путешественником, попавшим на планету, где давно замерла человеческая жизнь.

На Энау мы обнаружили здание, в котором опытные техники нашего времени монтировали атомные и водородные бомбы. Сквозь разбитые окна и двери, скрепленные сталью, проросли деревья. По бетонированному полу бегали крысы. Давно заброшенное место, разграбленное, как могила старого, неизвестного короля.

— Что это? — спросил один из бикинцев.

— Бомба, — отвечает ученый-атомщик Бумм и разводит руками. Спрашивающий сникает.

Килон — светловолосый мрачный мужчина — все пытался найти свой островок, но на месте роши кокосовых пальм была сине-зеленая вода. Минуту он стоял спокойно, будто пытался понять, что произошло. Затем повернулся и с тихим плачем ушел прочь.

Но самый большой ущерб бикинцы понесли на острове Наме. И все же посещение его только укрепило их в стремлении покинуть Кили и вернуться на родину. Кили — плодородная земля, лучшее место в южной части Тихого океана для выращивания кокосовых пальм. Но Кили не имеет лагуны, и окружающие коралловые рифы делают воды опасными. А бикинцы — рыбаки, им без лагуны нельзя.

На морском берегу Наме они обнаружили стаи красных рыб и рыб-попугаев. С криком, забыв о своей парадной одежде, бикинцы бросились в воду, образовали цепь и гнали эти стаи рыб к лежащему ниже коралловому бассейну, а здесь прикончили их ножами. В приподнятом настроении бикинцы зажгли костер и тут же съели рыбу.

На обратном пути на Кили верховный комиссар спросил Алаба Лору, как он себя чувствует и что думает о будущем. Лора сдержанно ответил: «То, что мы увидели на островах, нас очень беспокоит. На некоторых совершенно исчезла растительность, на других взорваны горные породы. Ряд островов мы проискали напрасно. Но это наша родина».

Наша жизнь на Кили была печальной, и я уверен, что, когда мы расскажем нашим соотечественникам о том, что мы видели, они еще больше опечалятся. Они скажут: спросите ответственных лиц в США, что они собираются с нами делать, что нам делать, чтобы возвратиться домой и жить там».

Остров надо очистить, убрать с него металл, который представляет опасность. Деревья должны начать плодоносить. Необходимо построить новые дома, церковь и школу. Необходимо обучить общину жить в прежних условиях.

Пройдет минимум пять лет, пока это все будет осуществлено — до следующей Одиссеи простого, обездоленного народа, ставшего жертвой атомного урагана.



КУЛЬТУРА  
ЛИТЕРАТУРА  
ИСКУССТВО



# Ньякиемо

БВАНА МАТААМУ  
Кения

## РАССКАЗ

*Бвана Матааму — современный кенийский писатель, кикуйю по происхождению, автор маленьких рассказов на языке суахили. Главная тема его творчества — жизнь родного народа.*

**Н**ЬАКИЕМО решила навестить своего жениха Ндонгани. Так велел старый обычай племени кикуйю. Но день она выбрала неудачный. С утра полил сильный дождь, и река Тана вышла из берегов. Однако это не остановило девушку. Она весело хлопотала, словно невеста накануне свадьбы: помылась, выкрасила всю свою одежду красной землей, натерлась благоуханиями. Не забыла она приготовить и традиционное угощение: сладкие бананы, вареную баранью голову и любимое лакомство кикуйю — «кимедо», — сладкое, как мед. Только покончив с приготовлениями она присела и стала ждать: может, кончится непогода.

Как ты знаешь, невесте одной к жениху идти не подобает. Ее должна сопровождать подруга. И Ньякиемо договорилась с одной из своих сверстниц встретиться на полпути. И вот день уже клонился к вечеру, а дождь не переставал, и на Ньякиемо напало беспокойство. Вдруг подруга ушла, не дождавись ее? И Ндонгани будет лежать в эту ночь без сна, терзаясь думами о том, почему его подруга не сдержала слова. Кикуйю презирают тех, кто обещает что-нибудь и не выполняет обещания. Бедная, бедная Ньякиемо!

На деревню опустились сумерки, а дождь только усиливался; внизу, в долине, ревела разбушевавшаяся река, а ведь тогда еще не было моста, и перебраться через Тану даже в сухое время было не так-то просто.

Наступила ночь.

— Ничего, я захвачу с собой фонарь, — уговаривала себя Ньякиемо. Но она знала, что делать этого нельзя. Ни одна девушка кикуйю не пойдет к своему другу с огнем, потому что она должна делать вид, будто тайком пробирается к нему.

Наконец Ньякиемо решилась: встала, взяла свои дары и отправилась в путь.

Даже спуститься к реке оказалось трудно. Кругом крошечная тьма. Ньякиемо скользила на узкой тропинке, падала, но упорно продолжала свой путь. Она не думала о себе. Как мотылька манит свет, так ее тянуло к Ндонгани. Ах, если б у нее были крылья, как у мотылька, чтобы можно было мгновенно перелететь через долину!..

Ты, наверное, не раз слышал из разговоров мужчин, что мужская любовь гораздо глубже и серьезнее женской любви. Но прочитай об этой девушке, что держала путь сквозь тьму и непогоду, поразмысли, и, наверное, ты скажешь себе: не много найдется мужчин, которые решились бы на такое путешествие, чтобы встретиться с любимой. Да, Ньякиемо делом доказала свою любовь.

Вот она наконец достигла реки, но здесь ее ждала новая беда: камни, положенные для перехода через реку, исчезли под водой. Вернуться домой или довериться разбушевавшейся стихии? Возвращение было бы так печально... Мы ведь знаем: если мы сердцем к чему-нибудь стремимся, то нас ничто не утешит.

У суахили есть пословица: «У воды только один путь — к морю». Ньякиемо смотрела на реку, и мужество ее росло. «Ну что такое, Тана? — уговаривала она себя. — В конце концов просто маленькая речушка». И она бросилась в поток. Ревущие волны тут же вырвали у нее из рук еду, которую она так заботливо готовила, одежда ее мгновенно превратилась в лохмотья. Я полагаю, что все это пошло на ужин крокодилам. И вдобавок девушка попала в водоворот. Она судорожно ухватилась за ветви деревьев. Едва-едва удалось ей удержать над водой голову. Кикуйю говорят: жизнь сладка, и Ньякиемо собрала все силы. Как зов о помощи, она выкрикивала имя человека, которого любила: «Ндонгани, Ндонгани!» Да, воистину, любовь женщины безгранична, она умирает лишь в могиле.

К счастью, волной Ньякиемо прибило к дереву, которое прежде стояло на берегу, а теперь очутилось в воде. Она была полумертва от страха и боли, но вскоре пришла в себя. Она попыталась взобраться на дерево, но почувствовала, что не может двинуть ногой — ее защемило в расщелине скалы. Тщетно силилась она освободиться.

Ночь длилась бесконечно. Тело девушки было изранено, защемиленная нога онемела. Она совсем обессилела, а река бушевала — того и гляди оторвет ее от дерева и унесет в бездну. А ведь была еще опасность — крокодилы, которыми Тана так и кишит.

Холод сковал Ньякиемо. Вода казалась ледяной. Но, как гласит пословица кикуйю, «все, что имеет начало, имеет и конец». И то, что девушке защемило ногу, в конце концов спасло ей жизнь: иначе бы течение отнесло ее прямо в Индийский океан, а нет — так крокодилы позавтракали бы ею.

Первые лучи солнца вернули Ньякиемо надежду. И Ндонгани провел ночь в тревоге. Он ждал Ньякиемо. Когда же он ненадолго забывался в глубоком сне, ему снилась любимая, утонувшая по пути к своему другу. Едва рассвело, он поднялся и отправился искать невесту.

У него перехватило дыхание, когда он увидел, как поднялась вода в Тана. Что это? К берегу прибило вещи Ньякиемо. Вот ее платок, поскут ее юбки... Ндонгани бросился к воде и увидел потерявшую сознание девушку. Не теряя времени, он поспешил к ней. Ндонгани не плакал — мужчина редко плачет. Сильными руками разбросал он камни и освободил ее ногу из ловушки. И вот уже Ньякиемо лежит на берегу. Ндонгани растирает ей грудь. Вот

Ньякиемо открыла глаза. Она будет жить! Ндонгани снял с себя одежду, закутал девушку и понес ее в деревню, к теплому очагу.

Ньякиемо — не мужчина. Она не могла удержаться от слез, когда увидела, что окружена знакомыми людьми, что Ндонгани с нею рядом. А когда она отправилась в обратный путь, ее сопровождала целая толпа. Особенно много набежало молоденьких девушек — каждой хотелось взглянуть на возвращенную к жизни Ньякиемо.

Но все же Ндонгани сумел шепнуть Ньякиемо несколько слов:

— Ради своей любви ты едва не поплатилась жизнью. Теперь я отдаю свою жизнь только тебе. Отныне у нас одна судьба, а в будущем — одна могила.

И Ньякиемо еле слышно шепнула ему в ответ:

— Даже смерть не разлучит меня с тобой.

Перевела  
Е. Шохина

## ТОЛЬКО ФАКТЫ

### ЧЕХОВ ПОМОГ

Любительский театр в Карачи «Гилд» поставил пьесу А. Арбузова «Мой бедный Марат». Спектакли идут при переполненном зале. Газета «Доон» отмечает четкую режиссуру, хорошую игру актеров, лаконичность и выразительность декораций.

Это не первое обращение пакистанских любителей драматургии к русской и советской тематике. Наиболее известная в стране лахорская самодеятельная труппа (в Пакистане нет профессионального театра), руководимая Надиймом Тахиром, показала «На дне» М. Горького. Артисты другого театра Лахора «Альфа плейерс» познакомили пакистанцев с чеховской «Чайкой». Все спектакли пользуются большим успехом. «Популярность русской и советской драматургии в нашей стране можно объяснить очень просто, — сказал актер театра «Альфа плейерс» Халид Ахмад. — Пьесы подкупают прогрессивностью идей, близостью к народу, сценичностью. Именно Чехов помог нашему театру поверить в свои силы и твердо стать на ноги».

### НЕДЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В Афганистане проходила Неделя советской культуры. Она была посвящена 50-й годовщине установления дипломатических отношений между СССР и Афганистаном.